

ОРГАНИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ОНЛАЙН-МОШЕННИЧЕСТВА: ВИДЫ, СОДЕРЖАНИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Полстовалов Олег Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4991-990X>

Галяутдинов Рушан Радикович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, rushan-94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1205-7608>

Аннотация. Использование современных технологий мошенниками для обмана граждан стало одним из атрибутов современности: возникли организованные формы онлайн-мошенничества. В научной литературе данной теме уделено недостаточное внимание. Авторы настоящего исследования предприняли попытку систематизировать формы организованного онлайн-мошенничества, обозначить его структурные элементы. Данная статья является первой в цикле из трех статей, посвященных этой теме. Авторы из обширного массива проявлений мошенничества выделяют наиболее типизированные виды организованных форм онлайн-мошенничества и анализируют специфику их криминалистической характеристики. В исследовании систематизируются виды организованных форм онлайн-мошенничества, выделяются их характерологические особенности и механизмы достижения преступного результата. На основе теории и правоприменительной практики определены ключевые виды организованных форм онлайн-мошенничества и приведена типизированная криминалистическая характеристика части таких преступлений.

Ключевые слова: онлайн-мошенничество, формы онлайн-мошенничества, криминалистическая характеристика, мошенники, киберпреступления, интернет-пространство, онлайн-преступления, правоприменительная практика.

Для цитирования: Полстовалов О.В., Галяутдинов Р.Р. Организованные формы онлайн-мошенничества: виды, содержание и элементы криминалистической характеристики // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 205–211. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-205-211>

Research article

ORGANISED FORMS OF ONLINE FRAUD: TYPES, CONTENT AND ELEMENTS OF FORENSIC CHARACTERISTICS

Oleg V. Polstovalov, Doctor of Jural Sciences, Professor of the Department of Criminology of the Institute of Law of Ufa University of Science and Technology, Ufa, Bashkortostan autonomy, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4991-990X>

Rushan R. Galyautdinov, Candidate of Jural Sciences, Associate Professor of the Department of Criminology of the Institute of Law of Ufa University of Science and Technology, Ufa, Bashkortostan autonomy, Russia, rushan-94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1205-7608>

Abstract. The use of modern technology by fraudsters to cheat citizens has become one of the attributes of nowadays: organised forms of online fraud have emerged. Insufficient attention is paid to this topic in the scientific literature. The authors of this study have attempted to systematise the forms of organised online fraud and outline its structural elements. This article is the first one in a cycle of three articles devoted to this topic. The authors identify the most typical types of organised forms of online fraud from the vast array of fraud manifestations and analyse the specifics of their criminalistic characteristics. Types of online fraud organised forms are systematised in the study; their characterological features and mechanisms of achieving the criminal result are highlighted. On the basis of theory and law enforcement practice, online fraud organised forms' key types are identified with some of these crimes' criminalistic typisation characterised.

Keywords: online fraud, forms of online fraud, criminalistic characteristics, fraudsters, cybercrimes, Internet space, online crimes, law enforcement practice.

For citation: Polstovalov O.V., Galyautdinov R.R. Organised forms of online fraud: types, content and elements of forensic characteristics. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 4, pp. 205–211 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-205-211>

Введение. Проблема изучения видов мошенничества, а также их криминалистической характеристики не отличается исключительной научной новизной, поскольку рассматривалась в многочисленных научных трудах по теме исследования [Комаров: 50]. При этом, несмотря на многостороннее исследование, проблема тщательного изучения видов мошенничества обладает непреходящей актуальностью ввиду постоянного совершенствования различных форм мошенничества, а также структурных элементов их криминалистической характеристики. Такие термины, как «электронное мошенничество», «интернет-мошенничество», «онлайн-мошенничество» прочно обосновались в сознании общества как проявления киберпреступности. На наш взгляд, с учетом анализа научных воззрений [Лопашенко: 55], а также правоприменительной практики обозначенные термины являются синонимами, определяющими действия киберпреступников, направленных на завладение информационными данными или финансовыми средствами пользователя Интернета. Несмотря на общность обозначенных нами понятий, полагаем, что специфика «онлайн-мошенничества» заключается в большей сложности, обусловленной многокомпонентностью составляющих признаков преступлений [Потапова: 52].

Ежегодно суммарный оборот денежных средств, добытых посредством мошеннических схем, опробованных в сфере виртуального мира, составляет сотни миллиардов рублей и находится под пристальным вниманием правоохранительных структур [Кецко: 59].

На современном этапе развития онлайн-мошенничества создано огромное количество различных способов и вариантов осуществления мошеннических действий, которые, по нашему мнению, можно дифференцировать на две большие группы: частные и организационные формы онлайн-мошенничества. Предметом нашего исследования стали именно организованные формы онлайн-мошенничества [Дворянкин: 20].

Организованные формы онлайн-мошенничества: виды, содержание и элементы криминалистической характеристики.

Характерологические особенности преступности рассматриваемого вида различаются в зависимости от сферы реализации преступных намерений организованных криминальных групп мошенников. Учитывая высокую степень распространенности мошеннических действий в определенных сферах жизнедеятельности граждан, выделим, на наш взгляд, наиболее часто встречающиеся в практике виды организованных форм мошенничества: 1) в сфере онлайн-кредитования, банковской деятельности в целом; 2) в сфере финансовых пирамид и псевдоинвести-

ционной деятельности в целом; 3) в сфере оказания онлайн-услуг и торговли; 4) в области манипуляции сознанием посредством организации различного рода псевдотренингов, тоталитарных сект, закрытых деструктивных сообществ.

Обозначенный нами перечень организованных видов мошенничества по завладению преступниками денежными средствами посредством онлайн-формата не является исчерпывающим по причине своего многообразия, а также ограничен объемом научного исследования. Нередко выделенные нами виды организованных форм мошенничества характеризуются пересечением их подвидов, что превращает сферу реализации преступных намерений в своеобразный конгломерат, в котором технологии списания денежных средств с банковских карт координируются, например, с оказанными услугами псевдомедицинского характера, выдачей кредита, организацией мнимой инвестиционной деятельности.

Как показывает правоприменительная практика, в инструментальной рациональности способа совершения мошенничества нередко заложены основы обеспечения безопасности от самой возможности уголовного преследования действительных бенефициаров мошеннической схемы [Полстовалов: 48].

Необходимо отметить, что виды организованных форм онлайн-мошенничества нельзя отождествлять с проявлениями частных случаев мошенничества. К примеру, реализация мошенничества в сфере получения социальных выплат главным образом носит частный характер, но в ряде случаев перерастает в организованную форму мошенничества, призванную приносить доход оказывающим такого рода «юридические услуги» околomoшенническим компаниям [Потетин: 87].

Приведем конкретный пример из правоприменительной практики, отражающий проявление такого вида мошенничества. Так, обвиняемая в совершении мошенничества В. доверилась уговорам неустановленной следствием цыганки о возможности путем оформления материнского капитала на несуществующего ребенка заработать 50 000 рублей, передав посреднику последний перечень необходимых для совершения мошенничества документов. После передачи документов посреднику В. по телефону позвонили и сообщили о необходимости встретиться с человеком, который даст ей на подпись требуемые документы. В., следуя указаниям злоумышленников, приехала на обозначенное место и подписала необходимые документы, не читая их. Последующие действия В. были направлены на получение части от суммы материнского капитала на второго ребенка, которого у нее не было. По независящим от виновных причинам преступный умысел не был доведен до конца. То обстоятельство, что следствие не уста-

новило всех причастных к преступлению на момент вынесения приговора В., говорит о высокой слаженности работы мошенников по этой схеме¹.

Проанализируем обозначенные нами виды организованных форм онлайн-мошенничества, выделив элементы их криминалистической характеристики.

Вид организованной формы мошенничества в сфере онлайн-кредитования, банковской деятельности в целом характеризуется высоким уровнем латентности и изобретательностью способов убеждения потерпевших в необходимости совершить необходимые для реализации замысла мошенников действия.

Приведем пример из правоприменительной практики. Так, 50-летней Ш. позвонило неизвестное лицо, представившееся сотрудником сотовой компании, и сообщило, что злоумышленники пытаются оформить на нее кредит. Чтобы помешать им, необходимо установить на мобильный телефон приложение «RustDesk». Затем злоумышленник звонил неоднократно с разных телефонных номеров, добившись от Ш. установки необходимого приложения. Потом по указанию мошенника Ш. совершила вход в мобильное приложение банка, установленного на ее телефоне. Впоследствии злоумышленники списали со счета, принадлежащего потерпевшей, более 300 000 рублей².

Совершение онлайн-мошенничества в сфере банковской деятельности обусловлено использованием преступниками, во-первых, психологических приемов, направленных на убеждение потерпевших в необходимости совершения тех или иных действий. В частности, мошенники, используя авторитет правоохранительных органов, в телефонном разговоре представляются сотрудником полиции и сообщают, что мошенники оформляют на потерпевшего кредит, и необходимо помешать им сделать это, установив приложение на телефон, передав данные банковской карты и так далее. Психологические приемы проявляются в избрании злоумышленником строгого тона голоса, уверенность в необходимости действовать быстро, чтобы немедленно нейтрализовать действия якобы «мошенников». В практике нередки случаи, когда для убеждения потерпевшего в том, что звонящий является сотрудником полиции, злоумышленники направляют в мессенджер WhatsApp фотографии соответствующих удостоверений.

Во-вторых, помимо психологических приемов злоумышленники обеспечивают и информационную составляющую своих замыслов, в частности: совершение изъятия денежных средств потерпевшего через установленные приложения, использование номеров телефонов, схожих с официальными номерами банков, направление на телефон потерпевших СМС-сообщений о попытке оформления кредита через банковское приложение.

Для данного вида организованной формы мошенничества характерно создание целых колл-центров, работающих на «общую кассу» с последующим распределением прибыли. При этом посредством использования утечки персональных данных организуются агрессивные «обзвоны» определенной и легко внушаемой «целевой аудитории» [Пойманова: 87].

Личность преступника в таких преступлениях характеризуется не только наличием организаторских способностей в подготовке легенды для реализации преступления, а также механизмов его информационного сопровождения, но также и наличием познаний в области психологии, позволяющих выработать тактику общения с конкретным потерпевшим с целью убедить его в действительности сообщаемых сведений.

Характеристика личности потерпевшего в таких преступлениях, как правило, позволяет дать ответ на вопрос о причине, по которой потерпевший стал жертвой мошенника. Как правило, жертвами преступников данного вида мошенничества становятся доверчивые люди, в основном пожилого возраста, которые не способны быстро анализировать сведения, сообщенные мошенниками.

Следующий вид анализируемой нами формы мошенничества – в сфере псевдоинвестиционной деятельности и финансовых пирамид [Яковлева Л.В., Яковлев В.В.: 54].

Финансовые пирамиды выступают своего рода индикатором экономического неблагополучия населения, социальной неустроенности граждан, сопряженных с их правовой и финансовой безграмотностью, распространенным в нашем обществе стремлением к легким деньгам.

Типичным примером финансовой пирамиды является преступная деятельность руководства и сотрудников кредитного потребительского кооператива «АлмазИнвест». В период с августа по декабрь 2014 года в ряде субъектов Российской Федерации специалист договорного отдела данного кредитного потребительского кооператива, вступив в предварительный разговор с председателем правления, а также с неустановленными лицами, умышленно совершила хищение денежных средств у 252 граждан на общую сумму 37 763 152,79 рублей³.

Криминалистическая характеристика рассматриваемого вида мошенничества заключается в том, что для реализации преступных намерений злоумышленникам необходимо создать благоприятную обстановку реализации своих намерений, видимости эффективности и выгоды своей деятельности для своих участников.

В качестве способов обеспечения видимости успешного функционирования преступники осуществляют следующие действия: по регистрации

юридического лица в онлайн-среде, позволяющей в кратчайшие сроки и при отсутствии должной системы контроля привлечь средства вкладчиков; организации агрессивной и широкомасштабной рекламы своей деятельности в сети Интернет; созданию видимости успешной и сверхприбыльной хозяйственной деятельности путем предоставления онлайн-отчетов; сокрытию истинных намерений и факта неминуемого финансового краха посредством все более интенсивного привлечения средств новых вкладчиков [Яковлев А.В.: 99].

Соккрытие следов преступления, как правило, носит характер физического и онлайн-уничтожения всей «черной» и относительно «белой» бухгалтерии. Ряд виновных, которые нередко выступают основными выгодоприобретателями от реализации мошеннической схемы финансовой пирамиды, установить не представляется возможным, поскольку их контакты с «исполнительной дирекцией» носят временный и конспиративный характер.

Личность преступника характеризуется наличием высоких организаторских способностей. Нередко мошенничество в рассматриваемой сфере осуществляют люди, имеющие высшее образование, как правило в области экономики, юриспруденции, финансовой деятельности, поскольку деятельность финансовых пирамид направлена не только на привлечение максимального количества «вкладчиков», но и на предотвращение внимания к их деятельности со стороны правоохранительных органов, пока руководителями пирамиды не будет получена максимальная прибыль [Голованенко, Григорьева: 486].

Личность потерпевшего характеризуется высокой степенью виктимности и обусловлена тем, что жертвами преступления становятся люди, как правило, не имеющие высокого уровня образования, в связи с чем готовые поверить в возможность получения легких денег, дохода без особых усилий. Зачастую потерпевшими становятся лица молодого возраста, также лица с невысоким уровнем дохода, стремящиеся заработать.

Следующий вид организованной формы мошенничества – в сфере оказания интернет-услуг и онлайн-торговли, которые объединены в одну типологическую группу ввиду высокой схожести их схем мошеннических хищений.

Криминалистическая характеристика данного вида мошенничества проявляется в необходимости использования преступниками широкого спектра способов совершения деяния.

Общие тенденции реализации намерений совершения мошенничества в современных условиях в сфере торговли и оказания услуг определяются следующими тенденциями: 1) все чаще мошенники прибегают к агрессивному маркетингу при продвижении

своих товаров и услуг, как правило ненадлежащего качества и с завышенной стоимостью, используя интернет-ресурсы для рекламы своих псевдоуслуг; 2) активизируется электронная и максимально анонимная форма расчетов; 3) предпринимаются усилия для придания видимости законности действий мошенников, порой заключаются мнимые сделки; 4) мошенники все чаще прибегают к подделке документов для реализации своих преступных намерений [Сочнева, Потылицына: 76].

Приведем пример из правоприменительной практики. В г. Баймак Республики Башкортостан в социальной сети «ВКонтакте» с целью хищения чужого имущества А.А.Т. создал «фейковую» учетную запись под наименованием «Илья Гуру» с копией контента аккаунта. В ходе переписки с потерпевшей злоумышленник ввел ее в заблуждение относительно того, что является администратором экстрасенса Александра Шепса и осуществит запись на прием к экстрасенсу за денежное вознаграждение. Расчет был произведен посредством электронных платежей «qiwicom»⁴.

Личность виновного в рассматриваемом виде мошенничества не имеет принципиального значения, за исключением конкретной роли каждого соучастника в преступной группе и специфики их взаимодействия.

Личность потерпевшего в рассматриваемой сфере также не отличается особой спецификой, виктимность жертвы обусловлена в данном случае лишь невнимательностью покупателя товаров и услуг, проявлении высокой степени доверчивости в сфере интернет-торговли, когда продавец и предоставляемые им услуги дистанционны.

Применительно к жертвам мошенничества, сопряженного с предоставлением якобы услуг по поиску работы со стороны недобросовестных «частных служб занятости», необходимо отметить, что потерпевшими становятся социально неустроенные граждане, поддающиеся на яркие вывески, агрессивную рекламу о гарантированном трудоустройстве и высокой заработной плате. Как правило, на деле услуги по представлению работы либо не оказываются, либо многократно завышены, либо работа фактически не соответствует ожиданиям, представленным злоумышленниками [Малянова, Нугаева: 142].

Еще один выделенный нами вид организованной формы мошенничества – в области манипуляции сознанием посредством организации различного рода псевдотренингов, тоталитарных сект, закрытых деструктивных сообществ, в которых сама деятельность создает благоприятные условия для незаконного обогащения посредством обмана адептов соответствующего «культы».

Главной целью тоталитарных сект и созданных по их принципу тренингов личностного роста, де-

структивных общественных движений является получение прибыли их руководителями. Учитывая, что участники таких организаций находятся в сильной психологической зависимости от разного рода пасторов, гуру, тренеров, такие виды мошенничества обладают гиперлатентным характером и обнаруживаются правоохранительными органами только в случае поступления соответствующих заявлений от потерпевших [Степанов: 66].

Криминалистическая характеристика рассматриваемого вида мошенничества заключается в использовании преступниками такого способа совершения деяния, как вербовка новых адептов, которые выстраиваются у основания мошеннической пирамиды. Организации сектантского толка имеют свою иерархию, в которой верхушка секты обогащается за счет ее основания, получая доход от своих адептов, «уверовавших в коммерческий успех предприятия».

Механизм реализации мошеннических схем обозначенных нами организаций проявляется в эксплуатации адептов, которая заключается во внушении идеалов веры в некое божество, личностный рост, неминуемый успех и грядущее материальное благополучие.

Методы вербовки, работы в группе, в сетевом пространстве избираются наиболее эффективные, ориентированные на максимально широкую аудиторию, направленные на некритическое принятие преподносимых псевдоценностей. Для этих эфемерных перспектив личностного роста, достижения личной гармонии и материального благополучия, рая на земле и после смерти с минимальными усилиями тоталитарные секты и другие подобные им сообщества ставят необходимое условие финансовой поддержки работы организации.

Личность мошенников характеризуется наличием познаний в области психологии, необходимых не только для осуществления вербовки новых адептов, но и для внушения им определенных идей, поддержание их приверженности организации, что способствует обеспечению финансирования.

Характерные черты личности потерпевшего свидетельствуют о том, что специфика его виктимного поведения в значительной степени позволила ему стать жертвой мошенников: потерявшие или ищущие смысл жизни отчаявшиеся люди, перенесшие психологическую травму либо жизненную трагедию, зачастую сами находят организации, в которых исповедуются те идеалы, к которым стремятся такие люди.

Таким образом, криминалистическая характеристика организованных форм мошенничества носит разноплановый характер и зависит от сегмента соответствующего криминального бизнеса. Способы реализации мошеннических намерений, как и подготовка к преступлению такого рода, а также сокрытие его

следов, выступают универсальными приемами и методами криминального бизнеса в целом, где преступный доход становится главной целью действий виновных.

Заключение. Проведенный анализ научных воззрений и правоприменительной практики позволил нам выделить ключевые виды организованных форм онлайн-мошенничества: 1) в сфере онлайн-кредитования, банковской деятельности в целом; 2) в сфере финансовых пирамид и псевдоинвестиционной деятельности в целом; 3) в сфере оказания онлайн-услуг и торговли; 4) в области манипуляции сознанием посредством организации различного рода псевдо-тренингов, тоталитарных сект, закрытых деструктивных сообществ. Ключевой характер данных видов мошенничества обусловлен тем, что эти виды представляют собой наиболее распространенные проявления мошенничества в определенных сегментах общественной жизни, которые были сгруппированы авторами в самостоятельные виды, обладающие общностью признаков криминалистической характеристики. Специфика криминалистической характеристики проанализированных нами видов организованных форм мошенничества определяется особенностями сегмента общественной жизни, в которой реализуется тот или иной вид мошенничества. Общность признаков криминалистической характеристики проявляется в наличии разработанных и опробированных преступниками способов реализации своих намерений, распределением ролей злоумышленников, слаженностью и быстротой их работы. Личность преступника характеризуется наличием у него не только информационного инструментария для совершения преступления, но и определенных познаний в области психологии человека. Личность потерпевшего во многом характеризуется виктимным поведением, обуславливающим способность стать жертвой мошенника, проявляя излишнюю доверчивость по отношению к демонстрируемым намерениям виновного. Криминалистическая характеристика организованных форм онлайн-мошенничества позволяет понять логику действий преступников, что может быть полезно в определении направлений изобличения преступников, выбора наиболее эффективных методов и приемов ведения расследования.

Примечания

¹ Приговор от 17 июля 2019 г. по делу № 1-203/2019 по обвинению Стояненко В.Ф., в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/plVWd1R3uObd/?regulartxt=мошенничество%2C+матерински> (дата обращения: 10.08.2023).

² Уголовное дело № 12301800010000210 // Архив Отдела МВД России по Давлекановскому району за 2023 год.

³ Именно такая формулировка была сделана в материалах дела и, в частности, в приговоре, хотя очевидно, что председатель правления располагал куда большими дискреционными полномочиями.

⁴ Уголовное дело № 1-95/2017 по обвинению А.А. Тагирова в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ // Архив Баймакского городского суда Республики Башкортостан.

Список литературы

Голованенко М.Е., Григорьева А.Е. Интернет-мошенничество: финансовые пирамиды // StudNet: научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей. 2020. № 12. С. 485–491.

Дворжанкин О.А. Интернет-мошенничество – это новая интернет-технология или жадность и алчность неистребимы? // Национальная ассоциация ученых. 2021. № 64. С. 16–21.

Кецко К.В. Преступность в сфере электронной коммерции // Российский следователь. 2021. № 9. С. 58–63.

Комаров А.А. Интернет-мошенничество: проблемы детерминации и предупреждения: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. 184 с.

Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. Москва: Инфра-М, 2012. 229 с.

Мальянова К.П., Нугаева Э.Д. Способы совершения мошенничеств при трудоустройстве в Российской Федерации // Юристы-Правоведь. 2020. № 1 (92). С. 141–145.

Пойманова Л.А. Мошенничество в банковской сфере: понятие, признаки, виды // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2 (81). С. 84–89.

Полстовалов О.В. К исследованию способов совершения организованных форм мошенничества в новой экономической реальности // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 3 (3). С. 45–52.

Потанова А.В. Мошенничество в сети Интернет: криминологическая характеристика и проблемы квалификации // StudNet: научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей. 2020. № 6. С. 52–57.

Потетин В.А. К вопросу о квалификации мошенничества при получении социальных выплат (ст. 159.2 УК РФ) // Право и практика. 2021. № 7. С. 84–90.

Сочнева Е.Н., Потылицына В.А. Особенности классификации мошенничества в сфере торговли // Бюллетень науки и практики. 2018. № 6. Т. 4. С. 75–81.

Степанов М.В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 159.1 – 159.6 УК РФ: методич. рекомендации. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. 179 с.

Яковлев А.В. О криминалистической характеристике мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» // Вестник Московского университета. 2014. № 4. С. 98–102.

Яковлева Л.В., Яковлев В.В. Способы совершения и особенности расследования мошенничеств, совершенных по принципу финансовых пирамид // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (81). С. 84–89.

References

Cochneva E., Potylicyna V. *Osobnosti klassifikacii moshennichestva v sfere tovgovli* [Features of the classification of fraud in the field of trade]. *Bjulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and practice], 2018, No. 6, pp. 75-81. (In Russ.)

Dvorjankin O. *Internet moshennichestvo - jeto novaja Internet tehnologija ili zhadnost' i alchnost' neistrebymy?* [Is Internet fraud a new Internet technology or is greed and greed indestructible?]. *Nacional'naja assotsiacija uchenyh* [National Association of Teachers], 2021, No. 64, pp. 16-21. (In Russ.)

Golovanenko M., Grigor'eva A. *Internet moshennichestvo: finansovye piramidy* [Internet fraud: financial pyramids]. *StudNet: nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlja studentov i prepodavatelej* [Scientific and educational magazine for students and teachers «StudNet»], 2020, No. 12, pp. 485-491. (In Russ.)

Jakovlev A. *O kriminalisticheskoy harakteristike moshennichestv, sovershennyh po principu «finansovyh piramid»* [On the criminalistic characteristics of frauds committed on the principle of “financial pyramids”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University], 2014, No. 4, pp. 98-102. (In Russ.)

Jakovleva L., Jakovlev V. *Sposoby sovershenija i osobnosti rassledovaniya moshennichestv, sovershennyh po principu finansovyh pyramid* [Methods of commission and features of investigation of frauds committed on the principle of financial pyramids]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, No. 2 (81), pp. 84-89. (In Russ.)

Kecko K. *Prestupnost' v sfere jelektronnoj kommercii* [Crime in the field of e-commerce]. *Rossijskij sledovatel'* [A Russian investigator], 2021, No. 9, pp. 58-63. (In Russ.)

Komarov A. *Internet-moshennichestvo: problemy determinatsii i preduprezhdeniya* [Internet fraud: problems of determination and prevention]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013, 184 p. (In Russ.)

Lopashenko N. *Posyagatelstva na sobstvennost* [Encroachments on property]. Moscow, Infra-M Publ., 2012, 229 p. (In Russ.)

Malianova K., Nugaeva J. *Sposoby sovershenija moshennichestv pri trudoustrojstve v Rossijskoj Fede-*

racii [Proposals for improving legislation in the Russian Federation]. *Jurist-Pravoved* [Lawyer – Jurist], 2020, No. 1 (92), pp. 141-145. (In Russ.)

Pojmanova L. *Moshennichestvo v bankovskoj sfere: ponjatie, priznaki, vidy* [Fraud in the banking sector: concept, signs, types]. *Sibirskij juridicheskij vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2018, No. 2 (81), pp. 84-89. (In Russ.)

Polstovalov O. *K issledovaniu sposobov sovercheniya organizovannyh form mochennishestva v novoi ekonomicheskoj realnosti* [On the study of ways of committing organized forms of fraud in the new economic reality]. *Vestnik Instituta prava bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir State University Institute of Law], 2020, No. 3, pp. 45-52. (In Russ.)

Potapova A. *Moshennichestvo v seti Internet: kriminologicheskaja harakteristika i problemy kvalifikacii* [Fraud on the Internet: criminological characteristics and problems of qualification]. *StudNet: nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlja studentov i prepodavatelej* [Scientific and

educational magazine for students and teachers «StudNet»], 2020, No. 6, pp. 52-57. (In Russ.)

Potetinov V. *K voprosu o kvalifikacii moshennichestva pri poluchenii social'nyh vyplat (st. 159.2 UK RF)* [On the question of the qualification of fraud in receiving social benefits]. *Pravo i praktika* [Law and practice], 2021, No. 7, pp. 84-90. (In Russ.)

Stepanov M. *Osobennosti kvalifikacii prestuplenii, predusmotrennyh st. 159.1-159.6 UK RF* [Features of the qualification of crimes under Articles 159.1 - 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation]. N. Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2014, 179 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.10.2023; одобрена после рецензирования 25.11.2023; принята к публикации 05.12.2023.

The article was submitted 05.10.2023; approved after reviewing 25.11.2023; accepted for publication 05.12.2023.